

Энигма.....

Цзи Чи чуть заметно дрогнул кончиками пальцев.

Эту человеческую разновидность Цзи Чи видел только в учебниках, поэтому ему и в голову не приходило думать в подобном ключе.

Это был совершенный, абсолютный вершитель пищевой цепочки, таинственное создание.

Вероятность встретить его была настолько ничтожна, что ею можно было пренебречь.

В книгах говорилось..... Энигма способен ставить Метки на Альф.

У Альф изначально не бывает периода течки, но после того, как Энигма ставит им Метку, она появляется.

При этом период течки протекает тревожно и болезненно, они становятся капризными, и успокоить их способна лишь та Энигма, что оставила Метку.....

Внезапно всё в голове встало на свои места: если речь шла об Энигме, то происходящее казалось вполне логичным.

Цзи Чи сжимал бланк результатов анализов с такой силой, что от бумаги, казалось, вот-вот полетели бы искры.

Почему вокруг него одни безумцы?

Даже Сун Линь.....

Он считал его другом, а тот питал к нему столь болезненные чувства!

Цзи Чи не мог постичь собственное состояние в этот момент.

Словно он внезапно ворвался в мрачный, пугающий темный лес, где всё вокруг превратилось в цепкие лианы, и сгустилась жуткая, непроглядная тьма.

Он не стал возвращаться назад, а с невозмутимым видом направился в туалет.

Метку Энигмы невозможно удалить хирургическим путем — он запомнил это еще со школы, потому что тогдашний факт показался ему невероятным и врезался в память.

Добравшись до уборной, Цзи Чи увидел курящего Альфу. Проходя мимо, он почувствовал беспричинное раздражение.

Вслед за этим накатила густая волна Феромонов сливового вина — это была не просьба, а требование, прозвучавшее жестко и не терпящее возражений:

— Дай сигарету.

Находившийся напротив Альфа уступал Цзи Чи по уровню, и от давления его Феромонов тут же сник.

Он поспешно протянул Цзи Чи пачку сигарет вместе с зажигалкой:

—.....Держи.

Отдав сигарету и отчетливо чувствуя охватившую Цзи Чи ярость, Альфа предпочел не связываться в неприятности. Съежившись, он боком обошел Цзи Чи и скрылся.

— Бросил девчонку, что ли..... Такой злой.....

Цзи Чи пропустил бормотание незнакомца мимо ушей.

Его руки слегка подрагивали. Он дрожащими пальцами открыл пачку, а в переполненной мыслями голове царил еще больший кавардак.

Лишь с третьего или четвертого раза ему удалось вытащить сигарету.

Зажигалка тоже зажглась не сразу — искра высеклась лишь после нескольких попыток.

Закурив, Цзи Чи жадно затянулся, и даже в этот момент пальцы, зажимавшие сигарету, продолжали дрожать.

Клубы дыма расплылись перед лицом, окутывая все вокруг, а взгляд юноши затуманился.

Он почти не курил, но в нынешних обстоятельствах ему хотелось выпить еще сильнее.

Цзи Чи выкурил три сигареты подряд в зоне для курения у входа в туалет, и без того небольшое помещение заволочло дымом.

Прислонившись к стене, он судорожно втянул воздух.

Затем Цзи Чи достал телефон и открыл поисковую строку.

Он помнил, что временная Метка Энигмы держится гораздо дольше, чем у Альф.

Если ее нельзя стереть, нужно просто перетерпеть, пока временная Метка не сойдет на нет и не исчезнет сама.

Ничего страшного, в худшем случае он воспользуется двумя Ингибиторами.

Цзи Чи ввел в поисковую строку вопрос: Сколько времени требуется для полного исчезновения временной Метки Энигмы?

У Альф на это уходит три месяца.

А у Энигмы? Максимум полгода, максимум через полгода всё закончится. Цзи Чи, ситуация не такая уж ужасная.

Просто нужно перетерпеть.

Не так уж всё и плохо.....

Когда он увидел ответ на экране телефона, его пальцы снова задрожали.

В груди внезапно перехватило дыхание.

[Национальный информационный центр предоставляет вам лучший ответ: минимальный срок существования временной Метки Энигмы составляет три года.]

Черт!

Цзи Чи со злости швырнул телефон оземь.

— Да пошли вы все!

Глядя на разбитый аппарат, он стал медленно сползать по стене и в конце концов осел в углу в жалком и беспомощном положении.

Взгляд долго не мог сфокусироваться, тело сжалось в комок, и юноша, обхватив колени руками, беззвучно зарыдал.

Тяжелая, удушающая тоска теснила грудь, находя выход отовсюду и нигде не задерживаясь. Весь мир словно заперли в тесном черном ящике, крышку которого никак не удавалось открыть.

Всё шло по самому худшему сценарию.

Цзи Чи, что же тебе делать.....

Внезапно в пространство ворвался легкий, едва уловимый аромат холодных и горьковатых нот сандала.

Столь внезапный.

И в то же время такой успокаивающий.

Этот запах значительно смягчил охватившую Цзи Чи тревогу. Чуть приподняв веки, он увидел перед собой присевшего на корточки человека.

То было лицо, которое невозможно забыть после первой же встречи; его глаза излучали мягкое тепло — по крайней мере, когда он смотрел на Цзи Чи.

Взгляд Цзи Чи на мгновение затуманился — это был Хо Цзинь.

Он переоделся: черная рубашка подчеркивала его ладную фигуру. Это был второй раз, когда Цзи Чи так прямо, лицом к лицу, встретился взглядом с Хо Цзином.

Однако из-за застилающих глаза слез он толком ничего не разглядел, сумев лишь распознать в силуэте Хо Цзиня.

Собираясь что-то произнести, Цзи Чи увидел, как Хо Цзинь протягивает ему салфетку.

Цзи Чи не взял ее. В следующее мгновение Хо Цзинь поднял руку и стер слезинки с лица Цзи Чи, и под глазами осталось мягкое, нежное ощущение прикосновения.

Цзи Чи отпрянул и поднял влажные, блестящие глаза:

— Хо Цзинь.....

— Мм, — мягко отозвался Хо Цзинь.

— Я не следил за тобой специально, я оказался в этой больнице по работе. Надеюсь, это не доставило тебе неудобств, — пояснил Хо Цзинь и снова взял салфетку, чтобы вытереть слезы Цзи Чи.

Цзи Чи чувствовал себя совершенно истощенным и сломленным, у него не осталось сил даже на то, чтобы оттолкнуть его. Он просто неподвижно смотрел на Хо Цзиня.

Его голос тонул в тишине, в нем слышалось раскаяние о содеянном, паника и легкие нотки сдавленных рыданий.

— Я не нарочно связался с тобой.....

— Пожалуйста, отпусти меня.....

В словах Цзи Чи сквозила едва заметная дрожь.

— Я прошу у тебя прощения, отпусти меня, Хо Цзинь.....

Цзи Чи редко о чем-то просил людей, но его жизнь словно разрушили до основания, и он больше не был тем гордым, возвышенным Альфой.

Стоило подуть ветерку, как он был готов рухнуть.

Хо Цзинь посмотрел на разбитый телефон Цзи Чи и разбросанные по полу окурки, и его лицо омрачилось.

— Я съеду.

— И в мыслях не было преследовать тебя.

— Но я обещаю: пока существует временная Метка, ты можешь обращаться ко мне по любой причине. Будь то скверное настроение, желание выругать и сорвать на мне злость при воспоминании обо мне или потребность в моих Феромонах — разрешено всё.

Голос Хо Цзиня был усталым, глубоким и хриплым, похожим на холодный ручей, журчащий по гладким речным голышам — звучащий так твердо и в то же время так нежно.

— Я знаю, что ты хочешь порвать со мной всякую связь, и принимаю любые твои действия. Я также исчезну из твоей жизни.

Когда салфетка намокла, Хо Цзинь снова провел подушечкой пальца по уголку глаза Цзи Чи:

— Больше не плачь.....

— Прости меня.

— И я надеюсь, что всё будет так, как ты хочешь, и мы поскорее разорвем эту связь.

Цзи Чи увернулся от руки Хо Цзиня. Пусть он и не всё помнил отчетливо, но прекрасно знал, что в прошлый раз в баре сам полез к Хо Цзиню.

Во всем случившемся был виноват исключительно он сам.

У него не было права в полной мере обвинять других.

Находясь рядом с Хо Цзинем, он чувствовал, что этот слабый аромат холодного сандала приносит ему облегчение. Ему хотелось оттолкнуть Хо Цзиня и убежать или же обругать его последними словами, заставив уйти прочь.

Но в то же время он жаждал этого запаха, словно тот неведомым образом вплавился в его плоть и кровь.

Это было притяжение Феромонов, от которого невозможно убежать.

Он был помечен.

Превратившись из Альфы в Омегу, принадлежащую исключительно Хо Цзиню, Цзи Чи был не в силах даже мыслить об этом здраво.

Теперь он, подобно самому обычному Омеге, будет с нетерпением ждать ежедневного аромата чужих Феромонов.

Будет стремиться оставаться рядом с ним.

Прямо как..... сейчас.

<http://bllate.org/book/22426/2354491>